

**Конспект встречи ответственных Братства Святого Иосифа
с Хулианом Карроном
по видеосвязи, 19 декабря 2020 г.**

- *E verrà*
- *Aria di Neve*

Отец Микеле Берки. Я начну с вопроса, на котором мы остановились, с провокации, которая возникает во время работы над авторитетом, проделанной вместе на школе общины в предыдущие месяцы. Так как вопрос об авторитете касается нашего опыта веры, движения и, в частности, ответственности, с которой тем или иным образом живут все те, кто сейчас собрался – ответственные Святого Иосифа и другие приглашенные – как служение Братству, мне показалось полезным вернуться к этой теме в свете всей проделанной нами работы. Тогда мы задали себе этот вопрос: «на стр. 135-136 Сияния в глазах сказано: «между нами не было бы компании, не было бы тайны Церкви, не было бы нового народа, идущего по миру ради блага мира: без авторитета не было бы новизны, которую Христос призвал нас переживать вместе». Как эти слова провоцируют тебя, разъясняют и помогают твоему опыту как визитёра и ответственного?».

Я хотела бы вернуться к началу этого абзаца, потому что он очень поразил меня и описал как меня, так и сферы и ситуации, в которых я живу. В начале, в общем, речь идет о месте принадлежности, где мы переживаем отношения и опыт авторитета: это то, что позволяет мне жить, дотрагиваться до настоящего: «это делает нас настоящими и позволяет нам жить». Составляем список: чувствовать вещи, воспринимать их, воспринимать их интеллектуально, судить их, воображать их, проектировать их; есть целый список глаголов, которые говорят о моих действиях, о моей повседневной жизни. И здесь я понимаю, что в этой повседневной жизни в действии или возникает- при этом я сама этого почти не замечаю, и не в рамках инстинкта, но как плод присоединения-критерий, который не мой, и который я черпаю из этого места, или (это я понимаю особенно в новой рабочей ситуации, которой я очень довольна, но которая очень сильно отличается [от прежней]) личное действие превращается в инстинктивность, добрые чувства или добрую волю. Здесь я понимаю свое отклонение. На самом деле, волей-неволей, и не потому, что нет осознания, а потому, что это выше и глубже меня, это внутри ДНК, я замечаю, насколько следование этому месту, уверенное присутствие, которое ведет нас, отличается от того, кто руководствуется добрыми чувствами или большой щедростью. Что касается суждения о реальности, интеллекта, в понимании чувства реальности на самом деле есть отклонение. Я все больше замечаю, что это и есть метод движения, нашей харизмы. Я нахожусь в христианской рабочей сфере, но метод, который характеризует нас – и который делает нас иными, а не лучшими, в котором столько разнообразия, – это метод харизмы: следовать тому, кто сказал: "Да". Сначала дон Джуссани сказал это, потом Каррон, и теперь каждый из нас говорит свое "да" одному месту и одному человеку. Это тот метод, который позволяет жить с разумом в реальности, то есть с разумом веры; и это то, что ты находишь в себе, и это тебя поражает. Это не плод моей стратегии, но это происходит.

Хулиан Каррон. Всем добрый вечер. Благодаря этому выступлению у нас есть тема для начала диалога, потому что это наименее приемлемая вещь сегодня. Мы много раз цитировали дона Джуссани, когда он говорит, что «сегодняшняя культура считает невозможным познать, изменить себя и реальность “только” следуя за личностью. Человек в нашу эпоху не рассматривается как инструмент познания и изменения, которые редуцированы, первое – как аналитическое и теоретическое отражение, а второе – как

практическая деятельность и применение правил. Напротив, Иоанн и Андрей, первые двое, кто встретил Иисуса, как раз следуя за этой выдающейся личностью, научились иначе познавать и изменять себя и реальность. С момента первой встречи метод начал разворачиваться во времени» (Л. Джуссани, От веры метод, [1993], в настоящее время в Tracce-Litterae communionis, № 1/2009, стр. III-V). Джуссани сосредоточился на этом вопросе. И мы призваны не просто повторить это, а посмотреть, находит ли этот подход, проверенный на опыте, эта инаковость, о которой говорила выступающая, подтверждение в том, как мы пребываем в реальности. Не просто повторить вещи, хотя и верные, потому что помощь, которую мы можем дать, которую мы должны дать друг другу, – это поделиться опытом о том, что сейчас в центре нашего внимания, где мы видели, как это происходит, проверить, является ли правдой или нет то, что говорит Джуссани. И не потому, что у нас есть сомнения, а чтобы убедить себя в этом до конца, потому что наше следование – это не просто принятие чего-то априори: мы принимаем это, прежде всего, потому, что мы доверяем тому, кто сообщил нам эту гипотезу, а затем потому, что, как он сам говорит, мы проверяем, что происходит, когда мы входим в реальность с этой гипотезой. На самом деле, без такой проверки она не может стать нашей, как мы сказали на школе общины на этой неделе. В связи с этим меня очень поразил большой вопрос о новом сознании, с которым мы столкнулись, потому что именно это поставлено на карту сейчас. Уже с самого начала Джуссани говорит, что новое существо характеризуется новым сознанием, способностью к взгляду и пониманию реальности, которых нет у других. Джуссани использует очень высокопарные слова: «Стать «новой тварью» означает обрести новое сознание, такую способность смотреть на вещи и понимать их, какой нет у других». (Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. Прочертить след в истории мира. Стр. 90). Поэтому, если мы не проверим эти вещи, если мы сведем их к теоретическому утверждению одного самонадеянного, который говорит другому: "Смотри, я знаю это лучше тебя!", если бытие нового существа не проявится на наших глазах способом пребывания в реальности, мы повторяем фразы дна Джуссани, не убедившись в них до конца; и таким образом они становятся как мантра, которую мы повторяем, но не вкладываем [в эти слова] нашу жизнь. Дон Джуссани говорит, что это новое осознание реальности – это нормальное осознание, с помощью которого можно пройти через весь комплекс обстоятельств реальности. Итак, мы должны войти в это обстоятельство, в реальность с тем, что нам сказано проверить, чтобы увидеть собственными глазами, что нам дает новое понимание реальности. Мы все призваны делать проверку, сначала для себя, а затем и для других. Мы не можем идти по миру, говоря: "Мы знаем истину, ребята!». Если это правда, нам нужно это показать нашим способом пребывания в реальности, нашей способностью делиться инаковостью изнутри того, чем мы живем. Потому что в конце концов в этом и заключается притязание христианства: любой, войдя в реальность, со своей собственной историей, может проживать каждое событие, каждое обстоятельство по-другому. Это не я определяю событие, но это событие определяет меня. Все мы сталкиваемся с вызовом: проверить, если следование за одним человеком, за конкретной историей, дает нам возможность войти во все с инаковостью, переживая все обстоятельства с новизной, как говорит святой Павел: как новая тварь. Речь идет не о абстрактных размышлениях по этому поводу, в которых мы теряем время, а о документировании опыта каждого из нас, потому что это единственное, что нас убедит.

Недавно в мой дом ворвались три негодяя, которые, не говоря ни слова, напали на меня, разбив мне очки и руку. Когда я прочитала-в день начала года, -что Каррон говорил о бескорыстном насилии, мне пришло в голову, что это событие сильно повлияло на меня. Я признаю, что в тот момент я была спокойна, хотя обычно я на это не способна. Когда они разорвали все кабели интернета и модема, из-за чего произошло короткое замыкание, я сказала человеку, который разрывал кабели: «будьте осторожны, не навредите себе!». Несмотря на то, что у меня была сломана рука, и я была в такой страшной ситуации, я

беспокоилась, что этот человек не навредил себе. Он слушал, удивлялся и смотрел на меня, как бы говоря: "Почему ты беспокоишься обо мне?". Этот факт изменил его намерение настолько, что он начал говорить двум другим: "Уходим, уходим!". Еще одна вещь, которая меня удивила, – это то, что перед уходом меня заперли в ванной с бутылкой питьевой воды, потому что в моем доме вода не питьевая. Еще одна вещь, которая меня поразила, – это то, что я попросила их оставить мне кошелек, где я хранила документы: деньги забрали, но документы оставили мне. Я чувствовал это как благодать, как что-то особенное, как будто что-то бросило вызов поведению этого человека. Среди всего, что они сняли с полки, оказался наш breviарий, который упал и остался открытым, и он удивился этому. Я была заперта в ванной пятнадцать часов, и мне пришлось выйти, взломав дверь, но я поблагодарила Господа: я была жива, был прекрасный день. Поэтому я чувствую, что весь опыт, который мы делаем, вся компания, которую нам подарил дон Джуссани, – это то, что формирует жизнь, т. е. позволяет смотреть хладнокровно на такое страшное обстоятельство.

Каррон. Спасибо тебе. Это очень хороший пример того, о чем мы говорили раньше: способ проживания реальности, который удивляет прежде всего нас, и когда другие видят, как это происходит на их глазах, они тоже удивляются. Это не потому, что мы поем и играем между собой. Как только люди видят эту инаковость-очевидно, не всегда или не во всех обстоятельствах-что-то меняется, как мы видели, читая книгу о Ван Тхуане. Он не пел и не играл про себя. Правда, люди, вступавшие с ним в отношения, менялись; его поведение меняло даже охранников.

В те пятнадцать часов, когда я была заперта в ванной, я думала о Ван Тхуане: «Если бы он оказался в моей ситуации, заключенный, избитый...". Не могу сказать, что у меня было мужество, но спокойствие-да. Как будто Ван Тхуан со своим опытом открыл мне разум, чтобы справиться с этим моментом. Это опровергает факт того, кто думает: «Я прочитал книгу, и на этом точка». Нет. Это все доказательства, которые нас чему-то учат. Спасибо.

Я много думала над вопросом, который нам задали, потому что мне очень интересно понять. Я продолжала думать до 19 ноября 2019, когда мы с Центром пришли поговорить с тобой и сказать тебе, что для нас – после всей работы предыдущего Центра, продолженной затем новым Центром, несколько даже неожиданно, но в преемственности с опытом, с которым мы живем в Святом Иосифе – ты наш авторитет, так как тебя выбрал дон Джуссани, чтобы руководить движением, и нам не было нужно ничего, кроме Христа. И ты был доволен этим последним утверждением, а мы были еще больше, потому что это было именно то, что говорит нам опыт, который мы проживем, признанный всеми членами братства. Тогда я хотела бы, чтобы ты мне помог: я признаю в тебе авторитет, я состою в группе братства, с членами которой я разделяю опыт Святого Иосифа и о которой я могу сказать, что за все годы моего пребывания в движении это больше всего помогло мне почувствовать милость Божью ко мне, в моей жизни. Так что то, что говорят в группе, для меня авторитетно. Я не знаю, справедливо ли это сказать авторитетно, но, если я думаю о том, что происходит в нашей группе, о том, что говорят мои друзья из группы, я вижу, что это влияет на меня 15 последующих дней, прежде чем мы снова увидимся. То, что говорят на реколлекциях Адвента, на реколлекциях Великого поста, на духовных упражнениях, то есть на всем том, из чего состоит наша жизнь в святом Иосифе, для меня авторитетно. Авторитетно в том смысле, что я проверяю это каждый день в моей жизни. В последнее время меня поразили две вещи. Четыре года назад я снова стала адвокатом практически с нуля, благодаря щедрости и любящему взгляду подруги, которая спросила меня, почему я не возобновляю работу адвоката. И я, которой не терпелось начать все сначала, сразу же сказал ей: "Да", не зная, с чем я столкнулась. Я

довольна этим опытом, и мне кажется, что то, чему я учусь в движении, которое для меня теперь является Братством Святого Иосифа, стало пониманием даже на работе, в том смысле, что послушание авторитету – это послушание начальнику, моему начальнику. Но это не слепое повиновение. То есть, априори есть послушание, потому что я подчиняюсь, и по мере того, как я работаю, я формирую реальность, я вхожу в реальность, я выдвигаю также предложения, но никогда не ставлю то, что я говорю, на первое место. То есть, я даю подсказку, если потом ее примут, хорошо, если не примут, я все равно подчиняюсь. Второе, что меня поразило, это то, что в моей семье произошли различные очень напряженные и очень неприятные события (я рассказываю об этом, потому что мне кажется, что открытие сердца – это способ поделиться конкретностью жизни): у меня очень матриархальная мама, которая в последнее время плохо себя чувствует, и мой папа тоже плохо себя чувствует. Меня поразило, что в этой динамике моей жизни я вела себя объективно по-другому, то есть выступала за единство нашей семьи. Это пришло ко мне спонтанно благодаря тому, чему я учусь в своей маленькой группе, в Братстве, чему я учусь на школе общины с тобой, что я читаю; я учусь, сравнивая себя, отождествляя себя с тем, как ты живешь, пытаюсь понять, как ты живешь, и жить соответствующим образом. Так что это тест. Я не знаю, является ли тестом то, что ты говоришь, но мне кажется, что это так, потому что в любом случае, последний тест – это то, что вопреки всему беспорядку в моей жизни, поэтому я психологически и эмоционально всегда очень расстроена, я в порядке.

Каррон. Это называется проверкой. Дело не в том, что я говорю, а в проверке того, что ты делаешь в своем опыте, в своей работе, в своей семье, в том, с чем тебе приходится сталкиваться. Потому что, конечно, нелегко снова начать работать адвокатом после стольких лет или по-другому вести себя с родителями после многих лет жизни определенным образом. Мне больше нечего вам предложить. Весь мой авторитет, мой авторитет – назовите это как хотите – состоит в том, чтобы поделиться с вами опытом проверки того, что я делаю. Как я всегда говорю: «Если это вам помогает жить, я счастлив; а если не помогает, ищите другого». Мне нечего защищать. Мне нужно только поделиться с вами тем, что мне помогает жить, и я назову вам причины, из-за которых я веду себя определенным образом.

Когда в своей малой группе ты слышишь определенные вещи, которые тебя поражают и которые ты принимаешь как рабочую гипотезу для вхождения в реальность, ты проверяешь, что происходит, когда ты следуешь своим мыслям и когда ты следуешь гипотезе, которую ты получал в том месте, к которому ты принадлежишь. Вот в чем вопрос. Место становится для нас все более и более авторитетным, если оно все больше и больше убеждает нас в том, что только благодаря тому, что мы получаем, мы можем быть на самом деле более человечными и более истинными для себя и для других. Авторитет растет, уважение к авторитету группы и людей в группе или людей, с которыми ты встречаешься, растет пропорционально тому, что ты чувствуешь себя сотворенной, обогащенной способом существования в реальности, таким взглядом, что, когда ты входишь с ним в реальность, ваша человечность превознесена. Авторитетность приобретают в реальности. Ни у кого нет ее априори, и никто не может ее дать сам себе. Каждый должен, как ты говоришь, проверить, что является авторитетным на его собственном пути. Если ты априори принимаешь определенные вещи, которые тебе говорят, а затем, исходя из опыта, ты переживаешь их как нечто противоположное, авторитет или авторитетность этой группы летит в тартарары. Недостаточно того, что люди отдали все, чтобы рассказать вам эти вещи; вопрос в том, является ли то, к чему ты принадлежишь, местом, которое порождает в вас инаковость, очевидно, воспринятую всерьез, как говорит дон Джуссани: «Если Церковь не может лукавить, то не может лукавить и человек». (Л. Джуссани, Зачем Церковь, Риццоли, Милан, 2014, стр. 270). Как группа не может лукавить, так и ты не можешь лукавить. Если кто-то действительно имел благодать найти авторитетное место – и если он не лукавит в отношениях с ним, – проверка происходит в реальности. И это делает нас еще более

благодарными дону Джуссани; по крайней мере, так происходит со мной, потому что каждый раз, когда я соглашаюсь с тем, что я узнаю от него, это все больше и больше усиливает его величие перед моими глазами, и я, следовательно, все больше и больше прилепляюсь к нему – как мы видели на школе общины касательно отношений учеников с Иисусом -. И не из-за увлечения доном Джуссани, а по другой причине: то, что он предлагает мне как способ пребывать в реальности, как содержание сознания, с которым он учит меня входить в реальность, я проверяю на собственном опыте: он привносит что-то новое, он рождает свободу во мне, для других. Спасибо.

Могу я задать тебе еще один вопрос? С 2006 года, когда ты провел упражнения по вопросу сердца, я была очень впечатлена; для меня они были очень важной отправной точкой, потому что я думаю, что критерий, по которому нужно все проверять, – это сердце.

Каррон. Совершенно верно! Этот последнее замечание имеет решающее значение. Я писал сегодня утром другу в ответ на то, что он мне рассказал, что опыт, который Джуссани описывает в «Религиозном чувстве», является ключом к методу. С первых страниц «Религиозного чувства» до 1-й главы он предлагает нам альтернативу. Если мы хотим познать одну вещь – в данном случае религиозное чувство – что нам делать? Мальчик, который слышал о «религиозном чувстве», что он сделал бы? Он открыл бы Гугл, набрал бы «религиозное чувство» и нашел бы всю библиотеку вселенной. И что с этим делать? Как отличить правильное от неправильного, фейковые новости от реального контента? Он был бы в состоянии полного замешательства, он не знал бы, с чего начать распутывать клубок. Поэтому дон Джуссани говорит, что это не может быть методом: пойти и посмотреть, что говорит святой Фома, или Аристотель; или святой Августин – я всегда добавлял, когда учил своих студентов-; или дон Джуссани – мы можем добавить, – потому что это противоречит самому методу дона Джуссани. Именно поэтому мы не можем полагаться на мнения других, возлагая на другого бремя проверки, которая должна быть нашей (Ср. Религиозное чувство, Риццоли, Милан 2010, стр. 3-5). Метод, который Джуссани предлагает в качестве альтернативы этому, – это метод опыта, потому что именно на опыте каждый может познать реальность. «Реальность становится очевидной в опыте.»; и еще раз: «Опыт – это феномен, в котором реальность становится прозрачной и дает себя познать» (Л. Джуссани, В пути. 1992–1998, Бур, Милан 2014, стр. 311, 250). Я здесь не для того, чтобы повторить то, что я сказал на упражнениях Братства в 2009 году, потому что я должен был бы также проецировать слайды, как я делал тогда, я просто говорю, что вопрос опыта был одним из самых решающих в моей жизни, который заставил меня влюбиться в движение, потому что он дал мне инструмент, чтобы проложить дорогу. Если бы я его потерял, харизма для меня закончилась бы. Потому что Джуссани начал свой опыт Движения, пытаясь показать соответствие веры нуждам жизни. И это открытие может случиться только на опыте. По этой причине во время Луча – я повторял это много раз – его не интересовало мнение ребят; он не позволял им говорить о своих мыслях. «Ты рассказываешь, какой у тебя был опыт, потому что ты учишься на собственном опыте», – говорил он. Каждый из нас на собственном опыте проверяет, что нужно для жизни. Мы наблюдаем проверку во время пандемии. Столкнувшись с вызовом, который брошен всем нам, мы видели и видим, кто – среди коллег, друзей и членов семьи – определялся и определяется страхом, а кто дарит новизну, чему больше всего удивлялся ее носитель, – как была сказано раньше – а потом и все остальные. Христианство приносит в мир инаковость, когда его переживают на опыте. Это очень важно, потому что именно там, на опыте, я могу понять, что для меня авторитетно; именно потому, что я переживаю опыт, я могу проверить на своей шкуре, что выдержит испытание обстоятельствами. Недостаточно того, что говорит один или другой. Представляете, сколько сейчас мнений! А с социальными сетями их циркулирует еще больше. В этот момент, когда все доступно каждому, еще сложнее найти правильный путь для человека, для каждого из нас. По этой причине, если у человека нет опыта проверки, он чувствует себя потерянным.

Я надеюсь, что мы не упустим из виду поднятый тобой вопрос об опыте. Потому что в тот день, когда это произойдет, мы потеряем харизму по дороге. Есть много людей, кто готов сказать вам, что вам нужно делать. Но очень мало людей предлагают вам метод; такие люди, как дон Джуссани, который в первый же день вошел в класс, сказал: «Я здесь не для того, чтобы вы усвоили те идеи, которые я вам даю, а для того, чтобы научить вас истинному методу, который позволит вам вынести суждение о том, что я вам скажу» (Рискованное дело воспитания, Риццоли, Милан 2010, стр. 20). Это полная противоположность авторитаризму любого рода, инструментальному использованию власти. Вы можете сами проверить, правда ли то, что я вам говорю, и это совсем не авторитарно. Если и есть что-то, что порождает противоположность авторитаризму, так это именно воспитание движения, потому что оно предлагает нам судить по критериям, вытекающим из глубины опыта, который проделывает каждый человека. По этой причине я всегда приводил своим ученикам такой пример: «Я не решаю, какая обувь подходит вашей ноге, потому что вы сами проверяете, какая из них подходит». Критерий суждения, критерий, чтобы вынести суждение о предложении, находится внутри нас и объективен. Мы не даем его себе, он внутри нас. Это очень важно для жизненного пути. Спасибо.

За мое сорокалетнее членство в движении я часто оказывался на перекрестке, где мне приходилось следовать своим мыслям, своим впечатлениям, своим убеждениям или следовать за этой компанией, в которой мне стало знакомым лицо Христа. Мой выбор не всегда был однозначным, поэтому я получил опыт, колеблясь между этими двумя полюсами. Благодаря этому опыту я смог выработать суждение, которое становится все более ясным по мере послушания этой компании и которое я выразил в письме об увольнении с моей важной должности, которое я не смог завершить. Я сказал: не скрою от вас, что мне жаль, что я не смог найти решения возникших проблем, но меня утешает тот факт, что я чувствую, что Господь возлюбил меня, потому что каждый раз, когда я думаю, что делаю сам, Он посылает мне знаки по пути, которые, даже если задевают мою гордость, дают мне понять, что не все зависит от меня. За эти годы я испытал, что каждый раз, когда я пытаюсь утвердить себя, я делаю ошибки и остаюсь несчастным, в то время как я следую за знаками и людьми, которые дает мне Господь, узлы и сплетения развязываются легче, и я более счастлив. Для меня становится все более очевидным, что одним из величайших знаков, которые дает нам Господь, является присутствие авторитета. В день начала года ты снова нам напомнил, цитируя дону Джуссани, что «авторитет – это человек, смотря на которого мы поднимем, что слова Христа соответствует сердцу» (Из беседы Луиджи Джуссани с группой Memores Domini (Милан, 29 Сентябрь 1991 г.), в «Кто сей человек?», Приложение к Tracce, № 9/2019, стр. 10). И ты дал нам свидетельство, что ты его признаешь, указав на одного человека: Азурменди. Потому что ты напомнил нам: «Мы не должны порождать событие нашими усилиями, его нужно просто признавать, когда оно происходит» (Школа общины, 18 ноября 2020 г.). Вот, когда я смотрю на друзей группы и мне удается оставаться верным этому методу, я обнаруживаю столько толчков, потому что смотреть с удивлением на то, что делает Господь, позволяет нам преодолеть предубеждения, предвзятость, наши представления о стоящих перед нашими глазами людях. Становится все более очевидным, что, когда мы доверяем себя Ему, случаются чудеса, которые часто происходят не из того, что я решил, а возникают из реальности, из людей, которых коснулись и которые стали главными героями события и перемен. И я вижу, что со временем это действительно способствовало сближению между нами и авторитетом, так что это постоянное напоминание, которое сопровождает меня и сопровождает нас в работе и в том, что мы делаем; поэтому мне кажется, что это все больше и больше увеличивает уверенность и готовность быть послушным. С этой точки зрения мне пришла в голову фраза, которая поразила меня, когда я взял в руки книгу «Можно ли так жить?». Когда дон Джуссани, говоря о послушании, говорит, что это добродетель

дружбы. Поскольку эта привязанность делает эту компанию все более и более дружеской в моих глазах, поэтому с каждым днем мне легче следовать и доверять даже в моменты кризиса, когда цифры срываются не так, как я хотел бы. Спасибо.

Каррон. Спасибо. То, что ты говоришь, подтверждает сказанное нами ранее. Почему меня поразило опыту Азурменди? Кто бы мог сказать, что радиопрограмма может стать авторитетной для человека его интеллекта, возраста, человеческого опыта и всего, чем он жил? Кто мог навязать ему это? Никто. Потому что никто в этом мире не имеет власти что-либо навязывать свободному человеку. Как Азурменди признал авторитет того журналиста, который выступал по радио? Именно благодаря опыту: слушая радио, он ощутил всю инаковость, которая была в этой программе, и это его покорило. Как случилось с нами в начале, когда мы встретили движение: первая реакция была вызвана тем, что мы столкнулись с настолько большой инаковостью, что мы не хотели ее упустить! Если это умалется со временем, если этого начинает не хватать, все усложняется и запутывается.

Увидев реакцию такой личности как Азурменди, мы также увидели всю ценность его личности, его разума, его сердца, его интеллекта, его свободы, его привязанности. Поддержав Азурменди в том, что с ним случилось, мы увидели спектакль, который стал его жизнью. Итак, что такое авторитет? То, что мы увидели, описано на школе общины, и об этом он нам свидетельствовал: начиная с события, которое поразило его, поразило его настолько, что он почувствовал все восхищение тем, чего он определенно не мог себе представить, просыпаясь утром, он признал и согласился с тем, что не он определяет событие, а скорее событие определяет его. В чем знак? В том, что Азурменди последовал за тем, что он встретил. Впечатляюще! Почему кто-то вроде него начинает следовать, повинуюсь тому, что он встретил, даже если никто не может заставить его это сделать, если никто не может навязать это ему, претендуя на некоторую власть над ним? Он следует, он повинует, потому что авторитет является неотъемлемой частью опыта соответствия, с которым жил Азурменди перед лицом этой инаковости. Так всегда передается христианство: не будет другого пути, кроме как увидеть колебания опыта соответствия внутри нас, как мы прочитали в литургии, с которым мы живем сейчас в литургии Адвента. Исходя из нашей нужды, в Адвенте Церковь заставляет нас взывать к Тайне: «Откройся небо, и нисходит на нас милость Твоя». И обетование состоит в том, что, когда это произойдет, «даже горы поколеблются». Это колебание, которое почувствовал Азурменди и также мы.

Это и есть авторитет. Авторитет – это Другой, который может использовать кого угодно, чтобы достичь меня – в данном случае, последнего пришедшего, – а затем я начинаю подчиняться, следовать за ним. У меня нет ничего более интересного, чтобы сообщить вам, чем то, что я вижу, как Тайна творит у меня на глазах. Каждый решает, по какому критерию жить: решите, хотите ли вы податься тому колебанию, которое вы видите в себе – это то, что мы видели на этой неделе на школе общины, когда читали: «Нас полюбили, нас любят, и поэтому мы «есть» (Прочертить след в истории мира, op. cit, стр. 111) -. Мы призваны отвечать на это, повиноваться, как мы видели в Азурменди. Когда мы готовы повиноваться, поддаться тому, что Он – эта безграничная Любовь – делает в нас, тогда все наше человеческое существо превозносится, и поэтому мы можем помочь всем тем, кого встретим на своем пути.

Это опыт авторитета, так как нет другого авторитета, кроме того, который творит Тайна, потому что именно там мы видим, что Христос побеждает. Охранники, которые держали под стражей такого заключенного, как Ван Туан, не могли не почувствовать этого потрясения перед такой человечностью. То, что они чувствовали себя порожденными своим пленником и позволяли ему порождать себя, – это самый сенсационный вопрос. То, что это происходит, что человек действительно позволяет авторитету себя порождать, не может быть навязано никем: это может быть признано только по соответствию, которое испытывает человек. Это великое решение жизни, это – мы говорили на школе общины в прошлую среду – наша

настоящая проблема, потому что все остальное делает Он. То, что нас любят, – это Его дело. Ответ на эту любовь должен быть нашим. И Он говорит нам: «Смотрите, вы можете понять, что это значит, если вы позволите этому расти в себе». Как? О чем только просит Иисус в Евангелии? Быть детьми, принимать то, что Он дает нам, как дети, потому что остальное будет плодом той силы перемены, которую Христос привносит в жизнь. Но кто сможет это увидеть? Не тот, кто говорит: «Красиво, красиво» – как мы читаем на школе общины – а потом уходит. Если бы Азурменди сделал это, то есть сказал бы: «Красиво, красиво», а потом сменил бы радиостанцию, на этом все бы закончилось. Было бы потеряно лучшее, также и мы потеряем лучшее, если не поддадимся тому способу, с которым Тайна стучится в нашу дверь. В этом и все дело друзья.

Берки. Извини, Хулиан, могу я задать еще один вопрос? Это предварительный эмоциональный вопрос, потому что я понимаю, что для того, чтобы позволить себе двигаться, нужна готовность, которая не предрешена. В жизни случается так, что ты оказываешься перед людьми, которые нам в какой-то мере неприятны, говоря несколько банально и поверхностно. Но если мы это не преодолеваем, это становится препятствием: это, как если бы я должен был решить прежде, чем позволить другому привести меня в движение. Ты можешь мне помочь?

Каррон. Допустим, эта готовность или эта возможность быть готовыми принадлежит нашей природе. Мы стали открытыми, поэтому мы не можем избежать отклика, как это случилось с Азурменди, который столкнулся с неожиданным событием, когда подумал, что его жизнь закончилась. И как вообще может случиться с солдатом СС, о котором Эльза Моранте говорит в одном из своих романов: он видит цветок, и все преступления, которые он совершил, не мешают ему ощутить весь отклик, который вызывает в нем красота цветка. «Если бы я мог вернуться и остановить время, я был бы готов провести всю свою жизнь в поклонении этому маленькому цветку» (Э. Моранте, История, Эйнауди, Турин, 1974, стр. 605). Сам факт цветка подразумевает целостность, вплоть до Того, кто его создал. Даже такой закрытый, потрепанный и по-человечески разрушенный человек, как этот солдат, не смог избежать этой мысли, потому что его способность к разрушению не может полностью заблокировать эту последнюю возможность открытия. Впечатляюще! Но через мгновение он говорит: «Нет! [...] Я не прибегну, нет, к таким уловкам» (ivi)». Именно перед цветком проверяется его готовность. Возможность быть готовым всегда есть, даже у человека вроде него, совершившего бесконечное число преступлений, но это не мешает и ничего не определяет: это не мешает ему бросить вызов красоте цветка и не определяет, что, испытав открытие перед цветком, ты ей поддашься. Следование чему-то, что мы видели, – это всегда решение, оно всегда связано с симпатией – как я вспомнил на школе общины – с той нитью нежности, которая создается по отношению к чему-то присутствующему. Так бывает в повседневной жизни. Если кто-то серьезно болен – я всегда приводил этот пример своим студентам – ему все равно, что у доктора плохой характер, так как, если ему станет лучше – извините за шутку – он съест его плохой характер с чипсами, потому что он благодарен за то, что есть человек, который кое-что понимает в его болезни. Он и раньше встречал других очень хороших врачей, привлекательных врачей-женщин, которые болтали с ним, но ничего не понимали в его болезни, и каждый раз он приходил домой грустным. Но в тот день, когда он нашел кого-то, кто исцелил его, на Рождество он подарил ему подарок в знак благодарности – даже при том, что у него был плохой характер, – потому что без него он все равно не выздоровел. Иногда именно нужда может открыть трещину. Вчера в приветствии живому онлайн-вертепу, организованному сестрами с улицы Мартиненго, я сказал, что если в данный момент мы не можем отделиться целиком вести о Рождестве или если мы делаем вид, что не хотим об этом слышать, значит, она достигла нас в любом случае, что бы мы ни

ответили. И, возможно, однажды, когда мы больше осознаем нашу нужду, он найдет в нас готовность приветствовать его, которой у нас нет сегодня.

То, что Хулиан сказал о принятии того, что нам дано, кажется мне важным вопросом для нашей жизни, потому что я вижу, что много раз нас поражает положительность, которая проявляется, например, во время собрания. Что больше всего характеризует наш опыт, – это как раз положительность, которая сочетается с полным реализмом, поэтому не нужно говорить, что он немного менее уродлив, чем есть на самом деле. Вот видеть это составляет мне компанию, потому что я понимаю, что это имеет происхождение, которое не может исходить от определенного персонажа, от оптимизма. Это, как бы сказать, последнее отражение на наших лицах непоколебимого доверия, о котором ты говорил нам этим летом, того «да». Положительность, которую мы наблюдаем, несмотря на все наши ограничения, исходит от этого «да» и от людей, которые для меня являются скорее знаками. Я считаю, что помощь, которую мы должны себе оказать, – это осознать происхождение этих свидетельств, потому что я вижу, что есть люди, которые смотрят, кто больше, которые позволяют себе порождать, и для которых школа общины является рабочей гипотезой на сегодняшний день, возможно, со всеми сомнениями, но гипотезой; это то, что действительно вселяет надежду, потому что тогда это становится и для меня путем, который, возможно, бросает вызов нигилизму, в котором в определенные трудные моменты я нахожусь. Короче говоря, эти присутствия ведут диалог с нигилизмом, который также присутствует в нас. Вот почему я подумал, просто видя секрет этих свидетельств и то, на что они указывают, а именно, когда во время школы общины ты призвал нас не делать никаких других проверок, кроме предложения харизмы. Мне кажется, что это помогает нам в нашей совместной жизни. Мы разговариваем друг с другом, мы говорим друг другу вещи, мы дружим друг с другом, но говоря себе это: какому предложению мы следуем? Эти люди составляют мне компанию, в которой ясно, что она следует предложению.

Каррон. Отлично, вот в этом вопрос. Когда человек обнаруживает, что предложение воплощено в человеке, он должен решить, есть ли у него другая, лучшая идея, которая могла бы вписаться в реальность. И мы увидим, что это произойдет на наших глазах, и последуем за этим. Или он не может жить по своей идее, и тогда он начинает подаваться человеку, в котором видит воплощение предложения. Жизнь проста. Возможностей не так много: либо решаем мы в любое время в соответствии с тем, что у нас в голове, либо поддаемся тому, что происходит на наших глазах в людях, которые отличаются от других именно потому, что они позволяют себя порождать, как мы говорили так много раз: «Откуда эта новизна, которую я вижу в ней или в нем?». Это плод порождения: человеческая инаковость, которая заставляет нас задаться вопросом: «Откуда пришло, кто его отец, каково происхождение?». Мы снова сталкиваемся с вызовом – как я сказал ранее, отвечая дону Микеле, – это делает нас готовыми к тому, что мы видим, как это происходит перед нашими глазами, где мы видим, что Христос побеждает, или мы игнорируем это и предпочитаем делать что-то другое? Каждый может делать что-то еще; однако всегда лучше делать, чем ничего не делать, потому что хоть так человек что-то проверяет. Вместо того, чтобы стоять на месте и ничего не делать, всегда лучше чем-то рискнуть, потому что тогда ваша идея сдуется, если она неадекватна. Как случилось с блудным сыном. Как это ни парадоксально, блудному сыну было лучше не оставаться в отцовском доме, чтобы насидеть место, потому что таким образом он проверил образ полноценной жизни, который был у него в голове. Я сказал это недавно на студенческих упражнениях: в притче о талантах Иисус упрекает слугу, который не вложил полученный талант из страха не добиться успеха; слуга на самом деле знал, что хозяин был странным типом, который пожинал то, что не сеял, и этим он оправдывал свое

бездействие. Вместо этого нужно рисковать, вы учитесь на своих ошибках. Дело не в том, чтобы не делать ошибок, а в том, чтобы постоянно идти вперед.

Вопрос на ассамблее меня смутил: «Что значит фигура ответственного? Как это слово помогает твоему опыту визитера и ответственного?». Мы размышляли о том, что без авторитета не было бы компании, в которой мы живем. Размышляя над этим вопросом – после первого выступления об отличиях, которые характеризуют нас в работе, – я вспомнила, когда я начала быть в Святом Иосифе, потому что каждый в нашем призвании несет ответственность за отношения со Христом. Отвечая на этот вопрос, я поняла, что на самом деле фигура ответственного – это более организационная функция, которую я взяла на себя, чтобы способствовать жизни общины Общение и Освобождение, Святого Иосифа, и эта ответственность является моим ответом на тот факт, что меня любят. Я не верю, что фигура ответственного лица, о которой говорится в тексте, обязательно должна быть человеком, который живет таким образом в этой прозрачности отношений со Христом. Авторитет и ответственность могут совпадать, но это благодать. С другой стороны, следовать за ответственным, – это конкретный путь, который Господь дает мне для жизни. Я не думаю, что авторитет и ответственный – это одно и то же, это было бы бременем, и было бы несправедливо ожидать, что этот авторитет всегда будет сиять для другого. Если у кого-то возникает авторитет, это благодать: каждый из нас ответственный.

Каррон. Великолепно! Это очень упрощает вопрос, потому что то, что ты говоришь, верно: человек, отвечающий за небольшую группу вашего Братства, как это происходит в других случаях, например, в доме Взрослой группы, не обязательно должен быть самым авторитетным лицом. Он должен человеком, который имеет задачу взывать к элементарным вопросам жизни дома или группы Святого Иосифа. Для обозначения этой ответственности В некотором роде можно использовать слово «организационный», и не в уничижительном смысле этого слова, чтобы не обременять человека ношей, которую он не сможет вынести. И если человек несет ответственность за дом или группу Святого Иосифа, задача может быть больше, чем просто организационной, потому что, помимо организации встречи, сообщения, когда она состоится и что необходимо принести для выполнения работы, в дополнение к выполнению этой функции можно также сказать: «Посмотрите, что там происходит, посмотрите, как этот человек сияет перед нашими глазами». Тогда его задача не сводится к организации, потому что она также состоит в том, чтобы прежде всего следовать за истинным авторитетом, которым является Христос, присутствующий перед нами через человека, в котором Он побеждает. И поэтому ответственное лицо, освобожденное от бремени создания собственного авторитета, становится авторитетом, потому что он следует первым. Тот факт, что Святой Иосиф просит тебя взять на себя ответственность, является милостью: ты в силу этой должности вся призвана смотреть на то, что Тайна производит в твоей малой группе. Как ответственный, ты наблюдаешь за тем, что Тайна творит перед твоими глазами, и поэтому тебе повезло, как и ученикам, которые пошли с Иисусом: очевидно, они были ничем по сравнению с Иисусом, но они не могли не возвращаться домой каждый раз, когда их глаза были наполнены тем, что Он делал на их глазах. И тогда твоя роль, необходимая в любом виде «массовых мероприятий», в любом совместном существовании приобретает более интересную роль, как для тебя, так и для других. Так человек становится авторитетом не потому, что дает его себе, а потому, что признает и поддерживает человека, в котором он видит это. Если я увижу Азурменди и признаю его авторитетным в моей жизни, что я могу предложить лучше, чем он? Как сказал мне мой друг: «Благодаря твоим библейским исследованиям, на день начала года ты мог бы сделать замечательный экзегетический комментарий о слепорожденном». Но меня интересовало не это! Прошлым летом я увидел, как происходит прямо у меня на глазах событие, о котором мне было интересно рассказать вам, уйдя в сторону, чтобы вы могли увидеть, что делает

Христос. И это гораздо важнее, чем красивый экзегетический комментарий о слепорожденном, потому что я хотел дать вам понять, что слепорожденный подался событию, как это случилось с Азурменди. Мне не нужно создавать это самому, тебе или кому-либо из вас – это освобождает! -, мы не должны сами создавать его. Мы призваны поддерживать и следовать за тем, что порождает истинный авторитет, то есть Христостом. И тогда все становится для нас благодатью, потому что мы становимся зрителями преобразующей силы Христа. Спасибо.

Берки. Выступления закончились, и,∞ я бы сказал, время поджигает.

Каррон. Время остановится. Если пойдем дальше ... потеряем авторитет!

Берки. Спасибо и наилучшие пожелания от всего Святого Иосифа.

Каррон. Вас тоже с Рождеством и поздравьте всех ваших друзей по пути.